

Т. ГРИГОРЬЕВА

Не узнаю знакомых мест,
так за окном темно и глухо.
Дождь барабанит вперерез
лишенности
ночного служа.

Дома сливаются в одно,
дремучую рождая тяжесть,
в одно родимое пятно
болотистых славянских княжеств.

Ты знаешь - вырубали лес,
любя дома,
но стонут гулко,
но ночь, но мука переулка,
и дождь в ночи наперевес.

Л.О.

Над городом луна
во всю длину канала.
Всплывают облака
над плавной тишиной.

В сегодняшней ночи
я знаю, что пора вам
душою завладеть, усталость и покой.

В сегодняшней ночи
благодаренье богу
от каждого листа
мерцающих берез.

Блаженно подойти
к гранитному порогу
И жажду обмануть
движеньем жарких звезд,

Оставь свои пути,
Слова до боли стерты.

Раскинув острова, вздыхает Петербург
И тонкая луна
задумчиво, но твердо
расцвечивает нас,
не согревая рук.

I

Свобода есть одна — души свободы:
И у тебя, и вот какого рода —
Свободен и от слова и от чести.
Родимчик! Да в твоем-то святом месте
Свободы до черта! И черта нет
С твоей свободы спрашивать ответ.

2

Ночь. Шесть часов отпущено для сна.
Затем опять работа до наитий.
О, в ней — не на миру — и смерть красна!
Вам жизнь дана. Бездельники, вы спите.

Перепевайте собственные мели!
Вы и поете так, как говорят,
И Моцарта вы встретили навряд ...
Бездельники! — куда вам до Сальери!

(Весна-осень 1975 г.)

Душам за мёды - сторицей.
Что письмена?
Душенька, если ночами не спится,
Выпей вина.

Что ж я запнулась
и смолкла?
Скорбен молчанья ответ ...
Знаешь, ни смысла,
ни толка
в горечи нет.

В небе глубоко светлеет
голубя след ...
Душенька! тополь у окон
светел и сед ...